

На правах рукописи

Радищева Виктория Олеговна

**КОНЦЕПТ «LÜGE» («ЛОЖЬ») В НЕМЕЦКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Специальности: 10.02.04 – германские языки,
10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ленец Анна Викторовна

Официальные оппоненты: **Красавский Николай Алексеевич,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государствен-
ный социально-педагогический универси-
тет» / кафедра немецкого языка и методики
его преподавания, зав. кафедрой

Алимурадов Олег Алимурадович,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет» / кафедра западноевропей-
ских языков и культур, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»

Защита состоится «29» июня 2017 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д. 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»: [http:// hub.sfedu.ru/diss/announcements](http://hub.sfedu.ru/diss/announcements).

Автореферат разослан «___» мая 2017 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Григорьева Надежда Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В рамках становления антропоцентрической научной парадигмы возникает интерес к выявлению культурных ценностей, что находит отражение в исследовании отечественными и зарубежными учёными способов выражения в языке общечеловеческих, национально-культурных и индивидуальных черт носителя языка (А. Вежбицкая, С.Г. Воркачѳв, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Н.В. Ушкова, З.Е. Фомина, Н. Bausinger, G.A. Craig и др.). Исследование особенностей национальных культур даёт возможность лучше познать глубины мировоззрения других народов, что является актуальным в условиях мировой глобализации и интеграции. Раскрыть смысл того или иного явления и выявить его ментальное наполнение позволяет изучение лингвокультурных концептов. Лингвокультурные концепты являются элементами национальной культуры, ментальными образованиями, содержащими информацию о ценностях той или иной культуры. Изучением национальных языковых картин мира и концептов занимается лингвокультурология. Методы лингвокультурологии позволяют выявить особенности концептуализации окружающей действительности в сознании того или иного народа с помощью анализа языковых данных, которые вербализуют ненаблюдаемые процессы и явления в ментальном мире человека.

Представленная диссертация посвящена исследованию лингвокультурологических характеристик этического концепта «LÜGE» («ЛОЖЬ») в немецкой языковой картине мира. Ложь, будучи не только социально-психологическим аспектом жизнедеятельности человека в обществе, но и важным философско-теологическим и этико-правовым феноменом, оказывается в фокусе внимания лингвистики. Настоящая диссертационная работа призвана восполнить пробелы в области изучения этических концептов в немецкой лингвокультуре.

Актуальность выбранной темы обусловлена устойчивым интересом лингвистов к исследованию различных концептов, раскрывающих специфику той или иной лингвокультуры, и их языкового воплощения. Разнообразная типология культурных концептов – от человеческих универсалий до национальных культурных концептов – предоставляет широкое поле для исследований. Особого внимания заслуживают этические концепты, которые выражают систему нравственных ценностей общества и нормы поведения человека в обществе (*вина, совесть, справедливость, честь, достоинство, ложь* и др.). Изучение этических концептов, которыми фиксируется нравственное осмысление поступков человека, обусловлено обострением морально-этической проблематики на современном этапе развития общества. Особую остроту данная проблема приобретает в аспекте межкультурной коммуникации. В связи с этим представляется важным изучение языковой репрезентации концепта «LÜGE» в немецком языке и выявление его национально-культурной специфики.

Объектом настоящего исследования является этический концепт «LÜGE» в немецкой лингвокультуре. В качестве **предмета** исследования выступают лингво-

культурологические характеристики данного концепта в немецкой языковой картине мира.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного лингвокультурологического анализа изучить содержательную структуру концепта «LÜGE», репрезентированного лексическими, паремическими, фразеологическими, афористическими единицами в немецкой языковой картине мира, выявить культурно-специфичные способы его вербализации.

Указанная цель предполагает решение следующих основных исследовательских задач:

- определить характер феномена лжи в немецкой культуре с позиций фундаментальных наук (философии, психологии, социологии);
- дать общую характеристику концепта «LÜGE» с позиции лингвокультурологии;
- описать структуру и когнитивные признаки исследуемого концепта в немецкой языковой картине мира;
- установить национально-культурную специфику исследуемого концепта.

Материалом исследования выступают лексикографический, фразеологический, паремиологический, афористический фонды немецкого языка и контексты публицистических текстов из немецкой газеты «Zeit». Источниками материала для исследования послужили отечественные и немецкие лексикографические словари, немецкий электронный корпус текстов «DWDS» (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, <http://www.dwds.de>), немецкие Интернет-сайты (www.aphorismen.de, www.zitate.de).

Количество единиц анализа составило 1148: 36 сложносоставных лексем с компонентом «Lüge», 71 синоним имени концепта «LÜGE», 108 немецких фразеологических единиц, 67 немецких пословиц и поговорок, 136 афоризмов и цитат немецкоязычных писателей на тему лжи, 730 контекстов из немецкой газеты «Zeit», содержащих имя концепта «LÜGE».

В качестве **теоретико-методологической базы** исследования выступили труды отечественных и зарубежных учёных, разработанные в следующих областях научного знания:

- *в области фундаментальных наук* (Р.Г. Апресян, Аристотель, Е.Н. Богатырёва, А.А. Гусейнов, Д.И. Дубровский, Ж. Дюпра, В.В. Знаков, И. Кант, А.А. Леонтьев, Е.Н. Маркина, Ф. Ницше, Платон, В.С. Хазиев, П. Экман, L. Adam, P. Plaut и др.);
- *в области когнитивной лингвистики* (Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, О.А. Корнилов, А.В. Кузнецова, Р. Лангаккер, В.А. Маслова, Е.А. Пименов, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, M. Schwarz-Friesel, U. Steinmüller и др.);

- в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии (С.Г. Воркачѳв, В.В. Воробьѳв, Н.А. Красавский, В.А. Маслова, А.В. Павлова, А.С. Пташкин, З.Е. Фомина и др.);

- в области исследования немецкого менталитета и немецкой языковой картины мира (Е.В. Бабаева, Л.М. Дегтярѳва, Е.А. Дженкова, Я.В. Зубкова, Н.А. Красавский, О.С. Макарова, Д.Г. Мальцева, Т.С. Медведева, Е.В. Толстова, А.А. Флакман, З.Е. Фомина, Е.В. Якимович, Н. Bausinger, G.A. Craig, H. Feilke, W. Koschmal, H.-J. Krumm, H. Lukesch, P. Munich, B. Nuss и др.);

- в области лингвистики лжи (А.В. Ленец, Т.А. Литвинова, Н.Н. Панченко, С.Н. Плотникова, В.И. Шаховский, J. Meibauer, H. Weinrich и др.);

- в области корпусной лингвистики (А.Н. Баранов, В.П. Захаров, С. Scherer и др.).

В работе использовались следующие методы: метод дефиниционного анализа, метод компонентного анализа, метод концептуального анализа, интерпретативный анализ, количественный анализ, метод сплошной выборки контекстов, содержащих искомый языковой феномен. Данные методы исследования позволяют раскрыть понятийное содержание концепта «LUGЕ», описать структуру и выявить важные когнитивные признаки исследуемого концепта в немецкой лингвокультуре.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ложь в немецкой культуре детерминируется как важный неотъемлемый феномен повседневной жизни и приобретает статус «модуса существования». Этико-правовой характер феномена лжи определяется нарушением немецкоговорящими коммуникантами нравственных норм, основанных на принципах правопорядка, долга, справедливости и ответственности. Отличительным признаком феномена лжи в немецкой лингвокультуре является доминирование вежливости над правдивостью для сохранения позитивной атмосферы в отношениях с коммуникантами.

2. Концепт «LUGЕ» представляет собой лингвокультурный концепт, содержанием которого является сложная система концептуальных признаков. По языковой объективации концепт является вербализованным и репрезентируется единицами различного типа (лексическими, фразеологическими, паремическими, афористическими); по степени устойчивости – устойчивым; по социальному критерию – этическим, отражающим элементы морали и нравственные установки культуры; по степени абстрактности содержания – абстрактным. С точки зрения реализации коммуникативных потребностей социума исследуемый концепт является универсальным.

3. Концепт «LUGЕ» имеет сложную трёхкомпонентную структуру, включающую понятийный, образный и ценностный компоненты. Анализ понятийной составляющей показал наличие обширных синонимических рядов и дериватов, а также высокую степень активности лексического компонента «LUGЕ» при образовании слов. Содержание понятийного компонента включает в себя следующие

когнитивные признаки: «вербальность», «осознанность/ намеренность», «целенаправленность», «этичность», «масштабность», «системность», «распространённость в различных сферах». Ложь «измеряется» по различным признакам (качественному, тактильному, статусному, возрастному, по величине, размеру, дистанции). Оппозиционные характеристики исследуемого концепта в немецком языке свидетельствуют о его парадоксальности. Специфика образной составляющей заключается в высокой степени метафоризации: во фразеологическом и паремиологическом фонде немецкого языка отражаются антропоморфные и зооморфные признаки образного компонента концепта «LÜGE». Образную составляющую концепта формируют ассоциации лжи с живыми организмами и субстанциями – животными, насекомыми, миррой, мёдом, снегом. В немецком языке концепт объективируется признаками: «запах», «вкус», «температурные характеристики». Ценностную сторону составляет характеристика концепта как обладающего масштабностью, распространённостью в различных сферах жизни (политике, власти, государстве, официальных СМИ, семье, церкви), аморальностью, интеллектуальностью и ассоциирующегося с жизненной необходимостью в немецкой языковой картине мира.

4. Национально-культурная специфика концепта «LÜGE» заключается в том, что на её формирование оказали влияние ключевые концепты немецкой лингвокультуры: *порядок, право, закон, справедливость, безопасность, добро, совесть, честность, бог, вера, благосостояние, качество жизни, уют*. Ложь представляет собой бинарный феномен, который имеет как деструктивный, так и созидательный потенциал. Деструктивная сила лжи в немецком языковом сознании обнаруживается в том, что ложь ассоциируется с грехом и аморальным явлением, приносящим боль и беды, что противоречит базовым немецким этическим ценностям (*честности, совести, добру*). Ложь представляет собой антиправовое, противозаконное явление и несёт угрозу для базовых немецких ценностей – *порядка, закона, справедливости, права, безопасности*. Созидательно ложь характеризуется в немецкой картине мира как средство достижения целей и ценностей, важных для существования в немецком обществе (*благосостояния, качества жизни, уюта, вежливости*).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что определены общие и специфические характеристики концепта «LÜGE» в немецкой лингвокультуре на основе анализа его лексического обозначения и выражения в немецком языке в фразеологизмах, поговорках, афоризмах, цитатах и публицистической дискурсивной сфере, описана структура концепта и выявлены его когнитивные признаки. *Новизной* отличается моделирование концепта «LÜGE» с позиции лингвокультурологии.

Личный вклад диссертанта состоит в детальном описании средств вербализации концепта «LÜGE» в немецком языке, что позволило автору построить когнитивную модель этого концепта и структурировать понятийную категорию лжи.

Теоретическая значимость диссертации заключается в описании нового

фрагмента немецкой языковой картины мира и во вкладе в изучение концепта «LÜGE», в установлении смыслового наполнения и языковой репрезентации исследуемого концепта на материале немецкого языка, а также в обосновании его лингвокультурологической специфики и исследовании взаимосвязи способов языковой объективации концепта с ценностными установками носителей немецкого языка. Такое целостное представление концепта «LÜGE» носителей немецкого языка углубляет теоретические основы когнитивной лингвистики.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности применения выводов и материалов исследования при подготовке лекционных и практических курсов по лексикологии, фразеологии и стилистике немецкого языка, межкультурной коммуникации, страноведению Германии, лингвокультурологии и лингвистике лжи; при разработке тематики дипломных и курсовых работ, магистерских диссертаций, а также в лексикографической практике.

В рамках настоящего диссертационного исследования создан электронный словарь «Концептосфера лжи в немецкой лингвокультуре», размещённый в сети Интернет (<https://sites.google.com/site/corpusabr/>). Словарь содержит обширный материал для анализа концепта «LÜGE» как лингвокультурологической категории: сложносоставные лексемы с компонентом «Lüge» (36 ед.), синонимические ряды (71 ед.), фразеологические единицы (100 ед.), паремии (60 ед.), афоризмы и цитаты на тему лжи (64 ед.), контексты из немецкой газеты «Zeit» (30 ед.). Словарь представляет собой базу для лингвистического анализа феномена лжи в немецком языке на различных языковых уровнях (отдельные лексемы, фразеологические единицы, паремии, афоризмы, цитаты, контексты из газетных текстов) и является отражением когнитивной модели концепта «LÜGE», предложенной в рамках лингвокультурологического исследования. Словарь создан с целью представления когнитивных признаков концепта «LÜGE», демонстрирующих культурологические особенности и культурные коннотации данного концепта в немецкой лингвокультуре. Алгоритм представленного анализа может быть экстраполирован на аналогичные концепты других лингвокультур.

Апробация работы. Результаты исследования получили апробацию на Международной научно-методической конференции «Личность, речь и юридическая практика» (г. Ростов-на-Дону, ДЮИ, 2011 г.), Международной научно-практической Интернет-конференции «Многоуровневая языковая подготовка специалистов в неязыковых вузах: проблемы и перспективы развития» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2011 г.), V Международной научной конференции «Язык и речь в синхронии и диахронии» (г. Таганрог, ТГПИ, 2014 г.), I Международной научной конференции «Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2014 г.), II Международном конгрессе «Национальная идентичность сквозь призму диалога культур» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2014 г.), V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (г. Прага, 2015 г.), XXIII Международной научно-практической конференции «Язык

и культура» (г. Новосибирск, 2016 г.), IV Международной научно-практической конференции «Германистика в современном научном пространстве» (г. Краснодар, 2016 г.)

Основные положения диссертации нашли своё отражение в 15 публикациях общим объёмом 5,8 печатного листа, из них 5,2 печатного листа – в единоличном авторстве. В ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, опубликовано пять статей.

Структура и объём диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объём диссертации – 190 страниц.

Список литературы включает в себя 285 наименований научных трудов отечественных (220 источников) и зарубежных (65 источников) учёных, перечень словарей и источников примеров.

Приложения к диссертации содержат лексические, фразеологические, паремические и афористические средства репрезентации концепта «LÜGE».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, ставятся цели и задачи комплексного анализа изучаемого предмета, излагаются положения, выносимые на защиту, даётся характеристика научной новизны, теоретической значимости и практической ценности диссертации, перечисляются основные использованные методы лингвистического анализа, приводятся данные апробации её основных результатов, описывается структура работы.

В **первой главе «Теоретические предпосылки изучения лингвокультурного концепта “LÜGE”»** рассматривается сущность культурного феномена лжи в фундаментальных науках, лингвистический аспект изучения лжи, освещены различные подходы к исследованию концепта в когнитивной лингвистике. Обосновывается выбор лингвокультурологического подхода к исследованию концепта «LÜGE», даётся характеристика концепта с точки зрения различных типологий лингвокультурных концептов, рассматривается вопрос об «идиоэтничности» универсальных концептов. В данном разделе работы определяется терминологический аппарат, используемый для изучения сути исследования: «лингвокультурный концепт», «менталитет», «национально-культурная специфика», «языковая картина мира».

Ложь представляет собой многомерный, многоаспектный феномен, который исследуется комплексно в философско-теологическом, социально-психологическом и этико-правовом аспектах. Учитывая самобытность системы ценностей немецкого народа, можно утверждать с уверенностью о национально-культурной специфике феномена лжи в немецкой культуре. Феномен лжи во взглядах немецких философов, представителей немецкой классической философии (И. Канта, Ф. Ницше, М. Хайдеггера), не имеет однозначной оценки. И. Кант связывает ложь с

явлением, ведущим к нарушению права и судопроизводства, и говорит о недопустимости лжи даже «из человеколюбия». Этика, а соответственно, и правдивость рассматривается им как долг, которому нужно обязательно следовать, а ложь характеризуется как явление, нарушающее нормы этики и морали. Теологический аспект выражен в рассмотрении лжи М. Хайдеггером как феномена, противоречащего религиозным канонам (грехопадение, низкий поступок). Ф. Ницше и М. Хайдеггер подчёркивают неотделимость феномена лжи от истины, так как без лжи не могла бы существовать истина. При этом для Ф. Ницше не представляется возможным рассматривать ложь только в негативном смысле, так как ложь является важным феноменом повседневной жизни, «модусом существования», способом приспособления к жизни («способностью к жизни»).

С точки зрения *психологического подхода* к изучению лжи (С.В. Беляева, Г.В. Грачёв, Д.И. Дубровский, В.В. Знаков, П. Экман, S. Ausserbauer, H. Feilke, K. Fiedler, S. Hauser, R. Hettlage, H. Löffler) интерес представляют следующие вопросы: формы передачи ложной информации, вербальные и невербальные средства выражения лжи, способы разоблачения лжи с помощью средств психологии; психологические причины и эмоции, порождающие ложь. Феномен лжи в силу своей *социальной* природы выступает важным элементом человеческого общения, так как индивид принадлежит определённой социальной общности. Ложь в немецкой культуре выступает как способ сохранения позитивной атмосферы в отношениях с собеседником, что выражается в приоритете вежливости над правдивостью в общении, в сохранении хорошего впечатления и неприкосновенности личной территории собеседника. Исследование феномена лжи в фундаментальных науках подтвердило тот факт, что не представляется возможным изучать ложь в лингвистическом аспекте в отрыве от содержания данного феномена в философско-теологическом, этико-правовом, социально-психологическом и культурологическом контекстах.

Обзор отечественных и зарубежных источников подтвердил актуальность изучения лжи в современной лингвистической науке. Выявлено становление самостоятельного лингвистического направления – лингвистики лжи, которая активно развивается в России (А.В. Ленец) и Германии (M. Mayer, J. Meibauer, H. Weinrich и др.). Феномен лжи в лингвистическом аспекте изучался с точки зрения семантики (X. Вайнрих, В.И. Шаховский, S. Hauser и др.), прагмалингвистики (Й. Кубинова, А.В. Ленец, I. Baumgärtel, G. Falkenberg, V. Giese, F. Hundsnurscher, D. Strömsdorfer и др.), лингвокультурологии (С.В. Бурёнова, Н.Б. Ершова, Н.Н. Панченко, Л.М. Рязановский, В.И. Шаховский и др.), теории дискурса (С.Н. Плотникова и др.).

В прагмалингвистическом аспекте ложь рассматривается как способ воздействия на собеседника, манипулирования его сознанием и поведением; семантический аспект лжи выражается в привнесении индивидуального смысла в высказывание; в дискурсном аспекте изучается неискренний дискурс, который представляет собой особую концептуализацию реальности, искажающую факты действи-

тельности. В лингвокультурологическом аспекте ложь представляет собой явление отдельной лингвокультуры, обладающее национально-культурной спецификой. Несмотря на принадлежность данных подходов к различным областям знания и теориям, можно выделить общий признак, объединяющий их, – наличие личного/ индивидуального смысла в ложном высказывании, привносимого языковой личностью. Выделенный лингвокультурологический подход, релевантный для настоящего исследования, предполагает изучение лжи как компонента лингвокультуры, т.е. исследование концепта «ЛОЖЬ».

Обзор направлений по изучению концептов в когнитивной лингвистике, представленный отечественными учёными З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [Попова, З.Д. Семантико-когнитивный подход как направление когнитивной лингвистики / З.Д. Попова, И.А. Стернин // К юбилею профессора С.Г. Воркачёва : сб. статей. – Краснодар : Атриум, 2007. – С. 172–181], подтверждает целесообразность выбора именно лингвокультурологического подхода. В когнитивной науке выделены следующие направления: *культурологическое* (направление, исследующее концепты как элементы культуры (А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, и др.)); *лингвокультурологическое* (базируется на исследовании концептов как элементов национальной лингвокультуры, в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры (С.Г. Воркачёв, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин, З.Е. Фомина и др.)); *логическое* (направление, целью которого является анализ концептов логическими методами независимо от языковой формы (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павиленис и др.)); *семантико-когнитивное* (направление, которое занимается исследованием лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачёв, Е.В. Лукашевич, З.Д. Попова и др.)). Выбор лингвокультурологического подхода обусловлен тем, что актуальной проблемой для лингвокультурологии является проблема описания универсальности/ специфичности языковой картины мира, которая связана с изучением национально-культурной специфики.

Современный статус лингвокультурологии как самостоятельного научного направления в лингвистике является заслугой отечественных исследователей С.Г. Воркачёва, В.И. Карасика, Н.А. Красавского, Г.Г. Слышкина, З.Е. Фоминой и др. Особый интерес для настоящего исследования представляет также направление *лингвокультурной концептологии* – междисциплинарного направления, изучающего объективированные в языке концепты, которые воплощают ключевые идеи и базовые ценности отдельных лингвокультур и раскрывают особенности национальных менталитетов. Объект исследования лингвокультурной концептологии – этнический менталитет носителей определённых естественных языков как совокупность групповых поведенческих и когнитивных стереотипов [Воркачёв, С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация / С.Г. Воркачёв // Язык. Культура. Коммуникация: материалы международной науч. конф. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2006. – Ч. 1. – С. 19]. В рамках лингвокультурной

концептологии лингвистический термин «лингвокультурный концепт» имеет следующее определение: «Концепт – это вербализованный культурный смысл, который является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей “языка” культуры, отличительным признаком которой является *этнокультурная отмеченность*» [Воркачѳв, С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачѳв. – М.: Гнозис, 2007. – С. 10].

Среди представленных в современной лингвистической науке различных типологий и классификаций концептов (А.П. Бабушкин, В.И. Карасик, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин и др.) мы остановились на нескольких. Мы определяем исследуемый концепт как вербализованный (по типу языковой объективации), устойчивый (по степени устойчивости) и абстрактный (по степени абстрактности). Существенной для настоящего исследования является классификация концептов с точки зрения реализации коммуникативных потребностей социума, согласно которой выделяются универсальные концепты и национальные концепты, присущие только одной национальной культуре (например, концепты *духовность, авось* в русской культуре; *толерантность, вызов, приватность* в западной культуре) [Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 120]. В связи с тем, что ложь является общечеловеческим социально-психологическим феноменом и имеет лингвистическое выражение в виде закреплѳнного понятия, концепт «ЛЮЖЬ» универсален в любой лингвокультуре. Типология концептов В.И. Карасика позволяет отнести данный концепт к универсальным/общечеловеческим *концептам-регулятивам*, содержащим «оценочный кодекс той или иной лингвокультуры» [Иная ментальность / В.И. Карасик [и др.]. – М.: Гнозис, 2005. – С. 31]. Релевантными для настоящего исследования являются также классификации, предлагаемые В.А. Масловой [Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: Тетра Системс, 2008.] и М.В. Пименовой [Пименова, М.В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова. – Кемерово, 2004], которые позволили определить исследуемый концепт «LÜGE» как *этическую категорию* или *этический лингвокультурный концепт*.

Этическая категория представляет собой основное понятие этики, отражающее наиболее существенные элементы морали [Отарова, Л.И. Концепт «Gewissen» в немецком языковом пространстве : дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Отарова. – Пятигорск, 2015. – С. 23]. *Этические концепты* группируются вокруг основной антиномии «добро – зло» и представляют собой перечень добродетелей и пороков. Добро реализуется через *правдивость*, честность, порядочность, милосердие, ответственность, совесть, а зло реализуется через *ложь*, лицемерие, подлость и т.д. [Дмитриева, Н.М. Этическое наполнение концептов «жизнь», «чудо» и «счастье» и их использование в рекламе / Н.М. Дмитриева, А.В. Завадская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 2 (177). – С. 213–217; Фролова, О.В. Национально-культурная специфика вербализации кон-

цептов «добро – зло» (на материале английского и немецкого языков) / О.В. Фролова // Актуальные проблемы науки XXI века: II науч.-практ. семинар молодых учёных. – Минск, 2012. – С. 164–173]. Выделение концептов-универсалий, которые характерны для любой лингвокультуры, и концептов-уникалий, принадлежащих одной лингвокультуре, является относительным, так как концепты-универсалии обладают *идиоэтничностью*, отличаются периферийными признаками и различными способами иерархичной структурной организации. Ввиду того, что немецкая языковая картина мира и немецкая концептосфера обладают уникальностью в силу существования особых соотношений между немецкими концептами, концепт «LÜGE» обладает этноспецифичными чертами немецкой национальной культуры, а также представляет собой этическую категорию, отражающую отношение немецкой нации к нравственным ценностям.

Во *второй главе «Языковая репрезентация этического концепта “LÜGE” в немецкой лингвокультуре»* представлена характеристика немецкой языковой картины мира, а также подвергаются анализу базовые и культурноспецифичные концепты немецкой лингвокультуры. Проведённый анализ языковой объективации концепта «LÜGE» в немецком языке представлен на следующем материале: синонимический ряд имени концепта «LÜGE», сложносоставные лексемы с компонентом «LÜGE», детерминативные словосочетания; фразеологические единицы, номинирующие концепт «LÜGE»; немецкие пословицы и поговорки, афоризмы и цитаты немецкоязычных писателей на тему лжи; контексты публицистических текстов из немецкой газеты «Zeit», содержащие имя концепта «LÜGE». Описаны национально-культурная специфика и важные когнитивные признаки концепта «LÜGE», на формирование которых оказала влияние уникальная языковая картина мира немецкого этноса. Немецкая языковая картина мира является образом мира, который лежит в основе мировоззрения немецкой нации, репрезентирует важные свойства мира в понимании её носителей и является результатом всей духовной деятельности немцев. Языковая картина мира отражает национальную картину мира, которая выражается в единообразии поведения представителей одной культуры в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и суждениях о действительности [Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика. С. 11]. Предметом изучения языковой картины мира становится изучение концептов, характерных для данного языка, исследование специфических коннотаций для универсальных концептов и изучение «наивного» взгляда на мир, определённого способа восприятия мира [Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: Тетра Системс, 2008. – С. 75].

Основой для трактовки концепта «LÜGE» послужило мнение И.А. Стернина о возможности сочетания в лингвокультурологических исследованиях двух видов анализа: с одной стороны, изучение менталитета и национального характера лингвокультурной общности (труды философов, социологов, психологов, историков, этнологов), результатом которого является выявление ключевых концептов куль-

туры; с другой – анализ языковой репрезентации концептов (изучение фразеологического, паремиологического, лексикографического фонда, дискурсных сфер) [Стернин, И.А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. – Воронеж: Истоки, 2005. – Вып. 7. – С. 4].

Специфичные характерные черты немецкой ментальности нашли отражение в уникальной концептосфере, обладающей культурноспецифичными концептами, оказавшими влияние на формирование базовых и универсальных концептов, к которым относится исследуемый концепт «LÜGE». Немецкая концептосфера имеет этико-правовой характер. В немецком этническом менталитете выделены следующие виды концептов: *базовые/«абсолютные»*, которые, в свою очередь, делятся на *правовые/нормативные* («ORDNUNG» (порядок), «GERECHTIGKEIT» (справедливость), «GESETZ» (закон), «PFLICHT» (долг), «VORSICHT» (осторожность), «SICHERHEIT» (безопасность), «GEMÜTLICHKEIT» (уют), «LEBENSSTANDART» (стандарт/ качество жизни)) и *этические* («GUTE» (добро), «ÜBEL» (зло), «GOTT» (бог), «TEUFEL» (дьявол), «FREIHEIT» (свобода), «SCHICKSAL» (судьба), «GEWISSEN» (совесть), «GLAUBE» (вера)), и *прагматические (регулятивные)*, выражающие способы достижения основополагающих ценностей, в которых выделены *общественные* («ARBEIT» (труд), «FLEISS» (старательность/прилежание), «PÜNKTLICHKEIT» (пунктуальность), «ORGANISATION» (организация), «SAUBERKEIT» (чистота/ аккуратность), «SPARSAMKEIT» (бережливость)) и *этические* (WAHRHEIT» (правда), «LÜGE» (ложь) и др.).

Значительная часть работ современных исследователей, изучающих немецкий менталитет, посвящена базовому концепту немецкой лингвокультуры «ORDNUNG», который охватывает все сферы общественной и духовной жизни немецкого социально-культурного сообщества (Е.В. Бабаева, Д.И. Медведева, Т.С. Медведева, М.В. Опарин, А.Н. Приходько, А.В. Щербакова и др.). Порядок вызывает в душе носителя немецкой культуры представления о надёжности, безопасности и размеренности его существования, а также выступает главной ценностью, которая базируется на идеалах морали, добра, гармонии и справедливости и является «идеологической платформой государственной власти» [Приходько, А.Н. Концепт «Ordnung» как мерная единица немецкого этнического менталитета (лингвокультурный аспект) / А.Н. Приходько // К юбилею профессора С.Г. Воркачёва: сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 164].

Лингвокультурологический анализ структуры концепта «LÜGE» в немецкой лингвокультуре, который проводился в рамках теории В.И. Карасика, позволил выявить три составляющих: понятийную, образную и ценностную. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его дефиниция, обозначение, признаки, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к другим концептам. Образная сторона концепта представляет собой слуховые, зрительные, вкусовые, тактильные, обонятельные характеристики предметов, явле-

ний, событий, запечатлённые в человеческой памяти. Ценностная сторона концепта является определяющей для выделения концепта, она представляет важность данного концепта для отдельных представителей культуры и для языкового коллектива.

Выявление понятийного компонента концепта «LÜGE» предполагает обращение к данным немецких толковых словарей, а также анализ синонимического ряда имени концепта, сложносоставных лексем с компонентом «LÜGE» и дериватов. Описание понятийного компонента концепта позволило выявить содержание исследуемого концепта в немецкой лингвокультуре и на основе данных немецких лексикографических источников сформулировать обобщённую дефиницию имени концепта «LÜGE»: *bewusste falsche, auf Täuschung angelegte Aussage mit Ziel und Absicht, im Partner einen falschen Eindruck hervorzurufen oder aufrecht zu erhalten; böswillige Äusserung, ethischer Begriff* – *сознательное ложное, основанное на обмане высказывание с целью и намерением создать или сохранить у собеседника ложное впечатление; высказывание со злым умыслом, понятие этики*. Выявленные в лексеме «LÜGE» семантические компоненты в целом репрезентируют когнитивные признаки соответствующего концепта: «вербальность», «осознанность/намеренность», «целенаправленность», «этичность».

Анализ *синонимического ряда* имени концепта «LÜGE» показал актуализацию выявленных на предыдущем этапе исследования когнитивных признаков: **вербальность** – ложь всегда имеет выраженность в речи, что способствует передаче информации реципиенту: *Amtenmärchen* (выдумки/ бабушкины сказки), *Ausflucht* (отговорка/ уловка), *Aufschneiderei* (враньё/ хвастовство), *Ausrede* (отговорка/ увёртка), *Desinformation* (дезинформация), *Denunziation* (заведомо ложный донос), *Einbildung* (фантазия, выдумка), *Ente* (газетная утка), *Entstellung* (искажение фактов), *Erdichtung* (выдумка, вымысел), *Erfindung* (выдумка, вымысел), *Fabel* (вымысел/ сказка), *Fehlinformation* (неправильная информация), *Falschinformation* (ложная информация), *Falschmeldung* (ложное сообщение/ дезинформация) и др.; **этичность** – выражение аморальных свойств лжи: *Arglist* (коварство, вероломство), *Falschheit* (лживость/ неискренность), *Heuchelei* (лицемерие, притворство), *Hinterhältigkeit* (скрытность, коварство), *Scheinheiligkeit* (ханжесство, лицемерие), *Tücke* (коварство), *Unehrlichkeit* (нечестность/бесчестность), *Unredlichkeit* (нечестность, недобросовестность), *Unwahrhaftigkeit* (неправдивость); **целенаправленность** – намеренное сознательное действие с целью достижения целей: *Bauernfängerei* (мошенничество, надувательство, шулерство), *Betrug* (обман, мошенничество/ надувательство), *Betrügerei* (обман, мошенничество, надувательство), *Bluff* (блеф/ надувательство, обман), *Finte* (уловка/ увёртка, хитрость), *Flausen* (увёртки/ враньё), *Gaunerei* (мошенничество, жульничество), *Hintergehung* (мошенничество, обман), *List* (хитрость, уловка), *Maskerade* (маскарад), *Machenschaft* (происки, махинации), *Manipulation* (манипуляция/ манипулирование), *Meineid* (лжесвидетельство, клятвopеcтупление), *Mogelei* (враньё, обман), *Nepp* (надувательство, обман) и др. Нами зафиксировано появление ново-

ственная) (частотность – 461 ед.) – ложь функционирует в частной и общественной жизни, на государственном уровне, в официальных СМИ, пронизывает историю.

Анализ дериватов имени концепта «LÜGE» выявил противоречивость и многообразие исследуемого концепта. Так, ложь обладает различными оппозиционными характеристиками: *groß – klein* (большая – маленькая), *fromm – infam* (благонамеренная – бесчестная), *neu – alt* (новая – старая), *eigen – öffentlich* (личная – общественная), *erste – letzte* (первая – последняя), *schön – grob* (прекрасная – грубая), *halb – voll* (частичная – полная), *direkt – böseartig* (прямая – коварная), *gut – schlimm* (хорошая – плохая), что свидетельствует о **парадоксальности феномена лжи** в немецкой лингвокультуре.

С целью анализа понятийной составляющей исследуемого концепта проведён полный компонентный анализ имени концепта «LÜGE», который основан на представлении о том, что лексические единицы языка, подобно всем другим его единицам, образуют в системе языка упорядоченные ряды и со стороны своей вещественной семантики находятся в определённых парадигматических отношениях друг с другом. Определено, что ложь может восприниматься не только как негативное явление, противоречащее нормам морали и права (признаки *«негативные качества личности, связанные с отсутствием искренности, правдивости, истинных проявлений человеческих качеств – коварство, притворство/ неискренность/ фальшь, двуличие/ лицемерие», «нарушение закона и прав человека посредством обмана, злоупотребления доверием, осознанного введения в заблуждение, надувательства/ мошенничества/ стремления обогатиться, осознанного ложного высказывания/ лжесвидетельства, дезинформации/ подтасовки фактов»*), а также как причина возникновения хаоса и чувства незащищённости (признак *«отсутствие точного представления, информации о чем-либо, заблуждение ввиду обманых представлений/ восприятий, химер/ фантомов, видений/ обмана чувств, ложных надежд»*), но и как средство достижения целей и способ утвердиться в обществе в определённом статусе (признаки *«создание ложного впечатления с помощью обманых, нечестных действий/ слов – увёрток, уловок, отговорок»; «подчёркивание собственной индивидуальности, статуса посредством неправдоподобных историй, выдумок/ вымысла, хвастовства, преувеличений»*).

Во второй главе рассмотрен вопрос об образной составляющей исследуемого концепта и выявлено, что в силу абстрактности исследуемого концепта особую роль в его вербализации играет когнитивная метафора, посредством которой вербализуются и объективируются в языке концепты, описывающие внутренний мир человека. Исследуемый концепт обладает высокой степенью метафоризации в силу его абстрактности, которая выражена зооморфными (*sich wie ein Aal winden; ich bin doch nicht vom wilden (или blauen) Affen gebissen; j-m in sein Nest Windeier legen; j-m den Balg streicheln*) и антропоморфными признаками (*Lügen haben kurze Beine; Wo die Lüge gefrühstückt hat, kann sie nicht zu Mittag essen*). Сравнение лжи с различными предметами эксплицирует абстрактные стороны изучаемого концепта,

которые выражают следующие признаки: «сладость» лжи – *mёд, мурра* (*Eine Lüge ist zuerst Honig, später Myrrhe*); «жужжание» – *мухи и комары* (*Lügen summen wie Fliegen und Mücken, die Wahrheit aber strahlt prächtig wie die Sonne*); «масштабность» – *лавины* (*Lügen und Lawinen wachsen immer*), *снег* (*Lügen zerschmelzen wie Schnee*), *библиотека* (*Lügen in allen Formaten ist eine große Bibliothek*).

Ценностная сторона концепта определяется как значимость данного концепта для отдельных представителей культуры и для языкового коллектива. В связи с тем, что понятийная составляющая лингвокультурного концепта является «неинформативной при выявлении национально-культурных смыслов, так как содержит гипер-гипонимические признаки понятия, которые в случае концептов духовных ценностей могут совпадать в формулировках представителей разных культур» [Пташкин, <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13373>], именно анализ ценностной составляющей позволяет выявить национально-культурную специфику лингвокультурного концепта, так как «именно этот компонент является культурно значимым» [Иная ментальность. – С. 27].

Анализ фразеологических единиц немецкого языка (108 ед.) позволил выявить ценностные характеристики концепта «LÜGE». В большинстве немецких фразеологических единиц, номинирующих исследуемый концепт, лексема «LÜGE» обладает отрицательной коннотацией. Ложь ассоциируется с обманом/враньём (*j-m eine Lüge aufhängen; blau reden; j-m den Balg abziehen*), с явлением, которое необходимо разоблачить (*hinten j-s Trick kommen; j-n (или etw.) Lügen strafen*), мошенничеством и средством получения материальной выгоды (*j-m schlechte Waren aufhängen; j-m ein Ding drehen*). С положительной характеристикой ложь выступает как притворство, лесть, способ увильнуть/увернуться (*sich j-m den Anschein geben; den dummen August spielen*), а также как способ одурачить, пошутить (*j-n am Bündel haben/herumführen; j-n am Narrenseil führen*). В ходе анализа немецких пословиц и поговорок на тему лжи (67 ед.), которые основаны на образном переосмыслении разнообразных жизненных ситуаций и транслируют отношение к лжи в немецкой лингвокультуре, были обнаружены следующие лингвокультурологические характеристики. Ложь – явление, которое оценивается с точки зрения морали, т.е. нравственных категорий добра и зла: ложь причиняет боль, приносит беды (*Mehr als ein Speer verursacht die Lüge Schmerzen; Eine Lüge, klein und unbedacht, hat schon oft einen Berg von Leid entfacht*). Ложь является грехом (*Lügen und trügen ist ein Bot zu allen Herrn ohne zu Gott; Der Lügner trägt des Teufels Livre*). В паремиологическом фонде немецкого языка объектом отрицательной оценки выступают моральные качества лица, которое лжёт (*Wer für dich lügt, wird auch gegen dich lügen*). Кроме того, ложь – явление, которое оценивается с точки зрения права и закона: ложь является преступлением (*Zeige mir einen Lügner, und ich zeige dir einen Dieb*); ложь разоблачаема (*Der Lügner fängt sich selbst in seiner Lüge*); ложь наказуема (*Lüge ist die erste Staffel zum Galgen*); за ложь необходимо нести ответственность (*Wer einmal lügt, dem glaubt man nicht, und wenn er auch die Wahrheit spricht*). Ложь характеризуется как масштабное распространённое явление (*Eine*

Lüge schleppt zehn andere nach; Lügen und Lawinen wachsen immer). Проанализированные немецкие поговорки показывают взаимосвязь концепта «LÜGE» с базовыми и культурноспецифичными немецкими концептами.

Посредством обмана, мошенничества может нарушаться закон и права личности, что подрывает основы порядка. Притворство и лесть имеют непосредственное отношение к вежливости, так как для носителя немецкой культуры очень важно сохранить хорошие отношения с собеседником в формальной обстановке, что исключает высказывание негативной информации или предполагает её умалчивание. Соблюдение принятых правил общения и вежливости может способствовать карьерному росту, а соответственно, благосостоянию, высокому материальному уровню и возможности получить удовлетворяющую работу. Ложь как аморальное явление стоит в одном ряду со злом и противоречит честности, добру, правде, совести и праву. Ложь является масштабным и распространённым явлением, которое выступает как угроза порядку и организации.

Национально-культурные особенности концепта «LÜGE» находят отражение в том числе в афоризмах и цитатах немецкоязычных писателей. Афоризмы и цитаты служат материалом для выявления ценностных характеристик, связанных с исследуемым концептом и разделяемых представителями немецкой лингвокультурной общности. Источником афоризмов и цитат послужили немецкие Интернет-сайты www.aphorismen.de и www.zitate.net. Составлен корпус афоризмов и цитат, включающий 136 изречений. Авторами афоризмов и цитат являются известные представители немецкой культуры: писатели (К. Геббель, Ф. Шиллер, Ф. Кафка, Т. Манн, А. Полгар, Й. Шерр, Э. Ферстл, Ж. Поль, Э.М. Арндт, Г. Лаубе, П. Розеггер, А. Шницлер, К. Краус, Р. Музиль, Э. Бланк, Ш. Шютц, Р. Кройс, А. Штифтер, М. Эбнер-Эшенбах, В. Браун, Х. Крайльсхаймер, Р. Кольмайер, П. Сириус, К. Шибол, А. Пейварех, Э. Линверс, Г. Уленбрук, Э. Башнонга) (35%), поэты (И.Ф. Гёте, Б. Брехт, Ф. Хагедорн, Ф. Грильпарцер, Ф. Рюкерт, Г.А. Бюргер, М. Бауманн, Д. Визер, А. Маггауер-Кирше, К. Клагес, Л. Пеппель, К. Обендорфер, Э.Г. Беллерман, Г.К. Нойерт, Ю. Шульте) (25%), журналисты, публицисты (Г.К. Лихтенберг, М. Хинрих, В. Ройс, П. Шумахер, Э. Купке, Й. Пантен, К. Пилсл, Р. Лембке) (20%), философы (Ф. Ницше, И.Г. Фихте, А. Шопенгауер, К.Ф. Вайцеккер) (10%), государственные деятели, политики (О. фон Бисмарк, В. Ратенау) (4%), теологи (М. Лютер, Г. Рау, А. Штольц, К. Кох, М.Г. Райзенберг) (3%), учёные разных областей наук (П. Беккер, З. Фрейд) (2%), историки (Ф. Раумер) (1%). С целью достижения наибольшей объективности источниками примеров послужили высказывания и выдержки, принадлежащие к разным временным эпохам. В диахроническом аспекте наименьшая доля афоризмов наблюдается в XVIII в. (12%), на период XIX – начала XX в. приходится 40%, самое большое количество отобранных афоризмов и цитат о лжи приходится на период XX – начала XXI в. (48%).

Анализ афоризмов и цитат показал, что афористический концепт «LÜGE» эксплицируется главным образом в трёх концептуальных измерениях: *морально-*

этическая, правовая и масштабная сущности. Правовая сущность лжи выражена в ассоциации лжи с преступлением (*Wer die Wahrheit nicht weiß, der ist bloß ein Dummkopf. Aber wer weiß und sie eine Lüge nennt, der ist ein Verbrecher* (Bertolt Brecht); *Unser ältestes Buch, die Bibel lässt das erste Verbrechen, wodurch das Böse in die Welt kam, von der ersten Lüge ausgehen* (Heribert Rau)). Ложь в немецком сознании ассоциируется с масштабным, бессмертным явлением, которое становится устройством мира (*Die Lüge wird zur Weltordnung gemacht* (Franz Kafka); *Eine Lüge ist wie ein Schneeball: je länger man ihn wälzt, desto größer wird er* (Martin Luther)). Морально-этическая сфера концепта «LÜGE» дифференцируется по полярным ценностным признакам: ложь выступает как положительная сущность – она удобна и необходима (*Eine Lebenswahrheit lautet, daß wir ohne Lebenslüge nicht auskommen* (Gerhard Uhlenbruck); *Kein Leben ohne Lügen* (Friedrich Wilhelm Nietzsche); *Die meisten Menschen wissen, doch sie leben mit ihrer bequemen Lüge* (Wolfgang J. Reus)); ложь является отрицательной сущностью – пороком, самоубийством духа (*Nichts bricht Herz, Mut und Kraft geschwinder als die Lüge; die Lüge ist das teuflichste, weil das feigste Laster* (Ernst Moritz Arndt); *Die Lüge ist immer ein Selbstmord des Geistes* (Johann Gottlieb Fichte)). Концепт «LÜGE» осмысливается также с таким когнитивным признаком, как «интеллект»: ложь ассоциируется с интеллектуальным спортом, требующим определённого уровня умственных способностей для результативного использования лжи в жизни (*Lügen ist Denksport* (Manfred Hinrich)).

Морально-этические характеристики лжи в немецких афоризмах и цитатах дифференцируются по контрадикторным признакам: грех – удобный способ существования, порок – необходимость, самоубийство духа – способ познания мира. Ложь в немецкой языковой картине мира выступает как парадоксальный феномен: с одной стороны, это бессмертное явление, обладающее разрушительной силой, которое несёт угрозу для мироустройства и правопорядка; с другой – это способ благополучного существования.

Дискурсивные публицистические практики как объект интерпретации отражают изучение различных проблемных ситуаций, социальных противоречий, поиск ответов на социально-политические, экономические, нравственные и другие вопросы, анализ и прогнозирование социальных последствий [Немец, Г.Н. Публицистический дискурс как методологический конструкт / Г.Н. Немец // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – № 3 (63). – С. 97]. Для проведения анализа публицистической дискурсивной сферы с целью выявления лингвокультурологических характеристик исследуемого концепта в современной немецкой языковой картине мира, а также выявления характерных для немецкой лингвокультуры когнитивных признаков концепта анализу были подвергнуты 730 контекстов из немецкой газеты «Zeit», отобранных методом сплошной выборки из электронного корпуса немецких текстов «DWDS» и относящихся к трём периодам: 1986–1991 гг., 2006–2008 гг., 2013–2015 гг. Для временного периода с 1946 по 2015 г., представленного в корпусе текстов «DWDS», выбранные для анализа периоды характеризуются динамикой повышения частотности употребления име-

ни концепта «LÜGE». Анализ контекстов различных временных периодов позволил наиболее полно описать ценностные характеристики концепта «LÜGE» и выявить современные репрезентации исследуемого концепта.

Выделено две группы контекстов из газетных текстов, номинирующих концепт «LÜGE»: 1) контексты, содержащие высказывания о лжи, которые характеризуют данный феномен как культурное явление в немецкой лингвокультурной общности, что позволило выявить ценностные характеристики, выражающие отношение к феномену лжи в немецкой лингвокультуре; 2) контексты, описывающие ситуации, воспринимаемые как обман или характеризующиеся как ложь, в различных сферах («ареалах лжи»), в которых чаще всего возникают ситуации, характеризующиеся немецкоязычными журналистами как ложь. Интерпретативный анализ контекстов публицистической дискурсивной сферы показал, что в них актуализированы важные когнитивные признаки (результаты анализа представлены в таблице 1):

1) «распространённость лжи» – распространение лжи в военной (*Kriege werden mit Bomben und mit Lügen geführt* (Die Zeit, 25.01.1991)), политической (...*wer da ganz ohne Lügen auskommt, ist kein Politiker* (Die Zeit, 13.03.2014)), медийной (*Die Zeitungsgeschichte als eine Geschichte der Lügen, Verdrehungen und persönlichen Verunglimpfungen* (Die Zeit, 16.02.1990)), исторической (*Die Geschichte der Menschheit ist also auch eine Geschichte der Lüge* (Die Zeit, 16.03.2007)), государственной (*Macht verändert die Selbstwahrnehmung und verleitet zum Lügen* (Die Zeit, 21.06.2013)), церковной/религиозной (*Der Teufel ist der Vater der Lügen* (Die Zeit, 18.01.2015)), семейной сферах (*Der Preis der Lüge ist das Risiko des späteren Vertrauensverlustes der Kinder* (Die Zeit, 25.05.2015));

2) «моральный когнитивный признак» – негативная оценка лжи с моральной точки зрения в немецкой лингвокультуре (*Die Lüge bringt immer Hass hervor* (Die Zeit, 03.03.2015), *Ich verstehe unter Moral ein System von Wertschätzungen, welches mit den Lebensbedingungen eines Wesens sich berührt. Indem... vernichte ich die Lüge...* (Die Zeit, 05.01.2006));

3) «связь лжи с отрицательными явлениями» – ложь находится в одном ряду с отрицательными явлениями, противозаконными и имеющими негативную оценку с точки зрения морали: цинизм, недобросовестность, злость, террор, корыстолюбие, воровство, насилие и др. (*kaputte Familien, soziale Gleichgültigkeit, Prügel, Lüge, Langweile* (Die Zeit, 08.02.1988), *Unrat von Lüge, Schmutz, Blut und viehischer Grausamkeit* (Die Zeit, 02.09.1988));

4) «ложь – жизненная необходимость, способ существования, удобное явление» – ложь является модусом существования (*Alle Schmerzen hören auf, alles Mißgeschick hat ein Ende. Das plötzliche Glück ist der Trost, die Rettung, die Lüge* (Die Zeit, 16.06.1989); *Die Lüge ist einfach, die Wahrheit kompliziert* (Die Zeit, 16.06.1989); *In einer Welt ohne Lügen lebt natürlich keiner von uns. Ganz im Gegenteil – niemand sagt immer die Wahrheit* (Die Zeit, 26.03.2015)).

**Таблица 1 – Актуализация когнитивных признаков
в контекстах немецких публицистических текстов из газеты «Zeit»**

Когнитивный признак	1986–1991 гг. (%)	2006–2008 гг. (%)	2013–2015 гг. (%)
«Распространённость лжи» («ареал лжи»)	14	16	13
военный ареал	2	6	5
политический ареал	17	14	15
медийный ареал	2	7	11
исторический ареал	2	3	1
церковный ареал	3	4	6
государственный ареал	15	8	10
семейный ареал	5	2	1
«Моральный когнитивный признак»	16	19	16
«Связь лжи с отрицательными явлениями»	19	15	17
«Ложь – жизненная необходимость, способ существования»	5	6	5

В **заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются полученные результаты и намечаются перспективы дальнейших исследований. Данная работа открывает перспективы для исследования концепта «LÜGE» в немецкой языковой картине мира на материале различных дискурсных сфер, а также сравнительного анализа с концептом «ЛОЖЬ» в русской лингвокультуре и концептом «LIE» в английской/ американской лингвокультурах.

**Основные положения и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:**

*Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):*

1. Радищева, В.О. Концепт «LÜGE» (ложь) в немецкой лингвокультуре / В.О. Радищева, А.В. Ленец // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д: Изд-во Северокавказского научного центра высшей школы, 2012. – № 4. – С. 137–140. (0,3 п.л./ 0,2 п.л.)
2. Радищева, В.О. Анализ ценностного компонента концепта «LÜGE» (ложь) в немецкой языковой картине мира / В.О. Радищева // Вестник Пятигорского лингвистического государственного университета. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – № 3. – С. 64–67. (0,6 п.л.)
3. Радищева, В.О. К методологии исследования лингвоконцепта (на примере анализа немецкого лингвоконцепта «LÜGE» (ложь)) / В.О. Радищева // Знание. Понимание. Умение. – М.: Московский гуманитарный университет. 2015. – № 1. – С. 288–294. (0,6 п.л.)

4. Радищева, В.О. Концепт «LÜGE» (ложь) в немецком публицистическом дискурсе / В.О. Радищева // Вестник Челябинского государственного университета. – Филология. Искусствоведение. – Челябинск: ЧелГУ, 2015. – Вып. 95, № 10 (365). – С. 146–151. (0,5 п.л.)
5. Радищева, В.О. Лингвокультурологическая маркированность немецкого политического дискурса (на материале публичных политических выступлений Ангелы Меркель) / В.О. Радищева, Н.А. Синеокая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 11 (65), ч. 3. – С. 159–164. (0,7 п.л./ 0,4 п.л.)

Публикации в других изданиях:

1. Радищева, В.О. Использование корпусных поисковых систем в преподавании иностранных языков / В.О. Радищева // Многоуровневая языковая подготовка специалистов в неязыковых вузах: проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической Интернет-конференции. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2011. – С. 106–110. (0,2 п.л.)
2. Радищева, В.О. К вопросу об использовании корпусной лингвистики в современных исследованиях / В.О. Радищева, А.В. Ленец // Личность, речь и юридическая практика: материалы Международной научно-методической конференции. – Ростов н/Д: ДЮИ, 2011. – Вып. 14. – С. 132–135. (0,2 п.л./ 0,1 п.л.)
3. Радищева, В.О. Понятие концепта как категории национальной культуры / В.О. Радищева // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов н/Д, 2013. – Т. 14, № 1 (14). – С. 60–64. (0,3 п.л.)
4. Радищева, В.О. Фразеологическая репрезентация концепта «LÜGE» (ложь) в немецком языке / В.О. Радищева // Лингвистика. Лингвокультурология: сборник научных статей. – Днепрпетровск (Украина), 2013. – Т. 6. – С. 150–157. (0,3 п.л.)
5. Радищева, В.О. Лингвокультурный феномен лжи в немецком языковом пространстве / В.О. Радищева // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы I Международной научной конференции. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 447–450. (0,3 п.л.)
6. Радищева, В.О. Репрезентация концепта «LÜGE» (ложь) в цитатах и афоризмах немецкого языка / В.О. Радищева // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы V Международной научной конференции. – Таганрог: ТГПИ, 2014. – С. 217–221. (0,3 п.л.)
7. Радищева, В.О. Концептосфера немецкой лингвокультуры / В.О. Радищева // Actual problems of the theory and practice of philological researches: Materials of

- the V international scientific conference on March 25–26. – Prague: Vêdecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2015. – P. 106–110. (0,3 п.л.)
8. Радищева, В.О. Структура концепта «LÜGE» (ложь) в немецком языке / В.О. Радищева // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: исследования в области гуманитарных наук в иберо-американском и российском научном пространстве: в 2 т. – Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2015. – Т. 2. – С. 193–199 (0,5 п.л.).
  9. Радищева, В.О. Национально-культурная специфика в формировании имиджа страны / В.О. Радищева // Германистика в современном научном пространстве: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГУ, 2016. – С. 160–165. (0,3 п.л.)
  10. Радищева, В.О. Невербальные и вербальные признаки ложной коммуникации как средства разоблачения имиджа / В.О. Радищева, Н.Н. Красноружева // Язык и культура: материалы XXIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – С. 175–181. (0,4 п.л. / 0,3 п.л.)